

Паксютова Мария Ивановна

бакалавр, студентка

Научный руководитель

Кубанов Валерий Викторович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОБ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

***Аннотация:** статья посвящена исследованию генезиса судимости как самостоятельной уголовно-правовой категории. Автор анализирует исторические предпосылки формирования данного института до его официального закрепления в российском праве. На основе изучения дореволюционных нормативных актов выделены ключевые этапы становления правовых последствий совершения преступления, предшествовавших современному пониманию судимости.*

***Ключевые слова:** судимость, уголовно-правовая категория, история права, правовые последствия, дореволюционное законодательство.*

В современной доктрине уголовного права дискуссия о времени и механизмах зарождения института судимости всё ещё остаётся открытой. Очевидно, что базовые элементы любого правового феномена закладываются задолго до их формального закрепления в текстах законов, и судимость в этом смысле не является исключением – её корни уходят вглубь истории социальных регуляторов.

Данное явление имеет естественно-правовую природу, тесно связанную с развитием человека и межчеловеческих отношений. Ретроспективный взгляд на эволюцию отечественного законодательства показывает, что на каждом историческом этапе существовали правовые или квазиправовые инструменты, выполнявшие те же функции, что и современная судимость.

Как обоснованно указывает И.А. Архенгольц, взаимоотношения в человеческом обществе строятся на контрасте – «свой» и «чужой» [1]. В древности «провинившиеся» подвергались необратимой стигматизации – клеймению или физическому калечению. Подобные неизгладимые знаки служили визуальным маркером опасности лица для окружающих. Параллельно применялись меры социальной изоляции, например, запрет на участие в сакральных ритуалах. Можно сделать вывод о том, что указанный механизм трансформировался в институт судимости [2].

Чаще всего появление «судимости» связывают с изданием в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Тем не менее, из взглядов некоторых исследователей усматриваются отдельные признаки судимости, появившиеся намного ранее [3].

Первые законодательные шаги в данном направлении прослеживаются с XIV века через развитие концепции рецидива, когда законодатель начал постепенно ужесточать санкции для лиц, совершающих правонарушения повторно.

Ярким примером служит Двинская грамота (ст. 5), установившая прогрессивную шкалу наказаний за кражу. Как отмечает А.А. Зимин, за первую кражу следовала материальная ответственность (продажа имущества ради компенсации ущерба); повторное посягательство грозило продажей всего имущества нарушителя, а при наличии исключительных обстоятельств его даже могли продать в холопы; третий же факт хищения карался смертной казнью. Важно, что при каждом осуждении на тело преступника наносилось клеймо. Эта метка выступала наглядным аналогом документального подтверждения прежней судимости [4].

Схожий подход зафиксирован в Псковской судной грамоте. Она предписывала проявлять снисхождение к вору дважды, наказывая его соразмерно вине, но за третий доказанный эпизод (равно как и за хищение из Кремля) устанавливалась смертная казнь. Эти нормы наглядно демонстрируют, что учёт прошлого криминального опыта напрямую влиял на меру ответственности, что косвенно подтверждает существование прообраза судимости.

Дальнейшее развитие эта тенденция получила в Судебнике 1497 года и Первом своде законов Русского государства. Судебник 1497 года является первым кодексом централизованного русского государства. Например, статьями 11 и 13 указанного Судебника Ивана III устанавливалась смертная казнь за повторное воровство. Там же закреплено понятие «ведомые лихие люди», то есть лица с репутацией злоумышленников и профессиональные преступники, неоднократно совершавшие злодеяния.

Помимо повторности совершения преступления, уже говорится о совершении преступления после окончания отбывания наказания и об отягчении меры ответственности.

Судебник 1550 года продолжил эту линию. Предусмотрена повышенная ответственность за рецидив в статье 56: назначалась смертная казнь за повторный криминальный эпизод. Однако в отличие от Судебника 1497 года указанное правило применялось только в случае признания нарушителем содеянного под пыткой. Если признание отсутствовало, высшая мера заменялась бессрочным тюремным заключением.

Принятое в 1649 году Земским собором Соборное уложение существенно расширило перечень деяний, где повторность выступала квалифицирующим признаком. Если ранее рецидив связывался преимущественно с имущественными преступлениями (кражами), то теперь ужесточение наказания затронуло сферу незаконного оборота алкоголя (корчемство) и табака. В нём также отмечено влияние осуждения на дальнейшее место жительства лица, отбывшего наказание.

Несмотря на отсутствие в данных документах чёткого определения судимости, преступление, совершённое повторно, наказывалось строже.

Элементы исследуемого института обнаруживаются и в законодательстве просвещённого абсолютизма. Устав благочиния Екатерины II (1782 года) связывал признание рецидива с обязательным условием – полным отбытием наказания за предыдущее преступление, хотя эта норма изначально касалась лишь узкого круга посягательств на собственность.

Существенный вклад в доктрину внёс Н.С. Таганцев, анализировавший Свод законов 1832 года. Он отмечал, что под повторением понималась ситуация, когда наказанный ранее субъект вновь совершал аналогичное деяние. Именно Н.С. Таганцев обосновал необходимость отнесения повторности к общим условиям преступности, сделав этот принцип универсальным для всех составов [5].

Полноценное нормативное оформление правовых последствий осуждения произошло в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Закон прямо закрепил поражение в правах для лиц, прошедших через систему наказаний. Речь шла о запрете на вступление в государственную и гражданскую службу, установлении постоянного надзора со стороны полиции, ограничениях на смену места жительства. Здесь нельзя не согласиться с точкой зрения А.Ф. Сиротова и А.Ф. Кухтиной, согласно которой данные меры имели общеправовой характер, а их отдельные элементы (в трансформированном виде) сохранились и в современном уголовном праве России [6].

Вместе с тем срок, в течение которого лицо, претерпевшее наказание, являлось судимым, так и не был установлен.

В законодательном акте 1903 года ограничения выражались во временном или постоянном запрете на проживание в определённом месте. Впервые определены сроки погашения судимости.

Ретроспективный анализ дореволюционного этапа позволяет сформулировать несколько ключевых обобщений:

- терминологически понятие «судимость» в указанный период ещё не выделилось в самостоятельную дефиницию;
- отдельные содержательные элементы этого института латентно развивались внутри уголовно-правовой категории рецидива, не имея автономного статуса;
- на ранних этапах судимость выполняла исключительно утилитарную роль – она служила главным основанием для усиления репрессии при повторном нарушении закона;

– нормативно-правовые акты, содержащие положения о рецидиве, являлись основой для становления института судимости в уголовном праве России.

Несмотря на обилие научных работ, исторические рамки возникновения судимости остаются предметом дискуссий.

Исходя из изложенного выше, традиционная привязка этого события к реформе 1845 года верна лишь отчасти. Содержательное и функциональное наполнение института судимости формировалось на протяжении веков, постепенно переходя от физической стигматизации к сложному правовому статусу личности.

Список литературы

1. Архенгольц И.А. Судимость и её общеправовые последствия: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.А. Архенгольц. – Екатеринбург, 2018. – 256 с. EDN BRVBZL

2. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г.: с приложением предметного алфавитного указателя. – Неофиц. изд. – СПб.: Книжный магазин В.П. Анисимова, 1903. – 253 с.

3. Грамматчиков М.В. Судимость: тенденции развития и пути совершенствования: монография / М.В. Грамматчиков, И.А. Кириллов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. – С. 8. DOI 10.51980/2006_171. EDN YVFORT

4. Зимин А.А. Правда русская / А.А. Зимин. – М., 1999. – URL: http://annales.info/rus/zimin/zimpr_11.htm (дата обращения: 03.04.2026). EDN RNMDEP

5. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 2 / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – С. 311.

6. Сиражев А.Ф. Судимость и ее уголовно-правовое значение: учебное пособие / А.Ф. Сиражев, Т.В. Кухтина. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – 71 с. – URL: <https://dspace.susu.ru> (дата обращения: 15.04.2026).